

18+

Анна Атталь-Бушуева
*Словесный опус созданной
культуры блага как истории*

Анна Атталь-Бушуева

**Словесный опус созданной
культуры блага как истории**

«Издательские решения»

Атталъ-Бушуева А.

Словесный опус созданной культуры блага как истории /
А. Атталъ-Бушуева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-604511-8

Не забвению ты ищешь шаг Земли, словно время на культуре в сладких снах
опускает свой полночный декаданс, чтобы жить в искусстве ясности любви.
До истории как письма архаизма — ты ведёшь своё сознание Земли, ясности
откуда не пришли чёрные моралии.

ISBN 978-5-00-604511-8

© Атталъ-Бушуева А.
© Издательские решения

Содержание

Сборник стихотворений: «Словесный опус созданной культуры блага как истории»	6
Пролог	6
Прошлое в чёрном цвете слова	8
Происхождение мифа из истины воли	15
Вечное цели вопроса о сердце	25
Ложь в безличностной тоске свободы родословной	33
Давний опыт времени культуры	35
Нигилизм как шаг навстречу	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Словесный опус созданной культуры блага как истории

Анна Атталъ-Бушуева

© Анна Атталъ-Бушуева, 2024

ISBN 978-5-0060-4511-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник стихотворений: «Словесный опус созданной культуры блага как истории»

Пролог

«В любви, за конвенциональной маской сложных слов – ты думать за него готов, в душе, от совести её исконной – твоя обыденность расспросит, что ходит идеалам позади – любовной схожести расти и формы – принимать уже..»

Твой блёклый возраст времени и ран игры – над прошлым, ведёт на воле облачения свободы – свой пророк, его урок и видимое время из песка. На косности, что объясняет холод под упрёком, сложившегося кванта, соединять свой стиль художественной памяти свободы, как социальный нрав и полдень жизни, на гласности другого переплёта, спускающегося обыденным, моральным сном на воле поколений из души. Её символической оконцовки, в чёрных снах конвенционального устройства систем безопасности, желающих управлять своим страхом жизни и мечтой идеала. Зачем – то ждёшь пародии на социальный свет, внутреннего предела пояснения своей тоски – из маски фантастического мира вопросов, над самим собой. Из слов, уже убеждённого права создавать логико этическое понимание мира, в стихотворном изучении форм катарсиса эгалитарной сущности свободы – принимать себя – ты узнаёшь конечный код деструктивного света свободы, за планетным обращением мифов к конечности жизни, после твоей.

Ещё бы стать тебе – упадком лирики и чувства, над собственным лекалом осторожного рождения свободы красоты, как психологии восприятия науки, в её тонкости умственной озачённости миром. Сквозь рамки иллюзий бежит твоя – историческая тень, оказуаленная надо всем: свободным и идеальным, в состоянии мира человеческого означения – быть живым. Но долгий вечер – символизма конечного притязания стать объективным, учтиво преподносит каждый человек, в слаженной роли систем мирной эволюции свободы, перед желанием – управлять ей. На каждом шагу измышляет он – свет идеальной рамки существования собственной красоты, её усовершенствованного мифа быть краше, чем прошлое сияние опыта исторической свободы, в верности понятий социального права – соединять законное умо сложение – культуры человеческого. Ей слепок человеческой причины – свой философский род любви, в культуре декаданса соотносит, как тень истории сложившегося фарса аллегорий, над каждым поколением человеческого совершенства: жить и понимать – идеалы земного. Их философский возраст и притчи, внутри осмысления другого права, его возможности конвенциональных опор на идеалы, ещё не слитых нужд каждой души, увенчанной робостью – от сложившегося права жизни. На пустоте окна – которого, ты ждёшь рассвет, опустошённых феноменов понимать их декады, в возрасте служения психологии истины, на её уровне притязания к социальной конвенции модели субъективной красоты – каждого человека.

Многообразно ли, вопрос окажет стилю философской глубины, тот поворот и метафизику родства свободных черт одушевления внутренней тоски, на части раздираемого мира – аллегорий каждого. Чем больше вклад литературной красоты лирики нисходит на время, соединяемое перед внутренним восторгом – жить, на той же ветви эволюции философского разума, тем чище твоё осознанное построение психологического света свободы. За ум цепляется его вклад, на социальном движении быть нужным, по счастью эгалитарным и внутренне свободным от элит, что будущее как прогресс состояния времени, осознаёт твою идентичность, в собранной экспозиции комплекса человеческих чувств, художественно выраженных к соци-

альным диалектам -потустороннего света осознания личности другого – в себе. Чтобы схо-
жесть расти во внутреннем освоении своих желаний, как социальных прав и нужд определения
эгалитарной точности коммуникации души, всегда осознавала метафизику рождения пафоса
свободы, от чувства формальной красоты, образования идентичной природы целости, в целом
идеале состояния современного мира человека. Его условных надежд и времени – на послед-
ний рост формальной глубины образа аналитического мышления, как права на идентичность
человеческого чувства красоты, вопроса отражать вольный подход к мечте о социальной роли –
последнего в обществе, на шансах быть благоразумнее прошлого.

Прошлое в чёрном цвете слова

Не выдуман сюжет – давно забытой сказки,
Загадкой отражает – повседневное любви —
Твоя модель – утерянной повадки,
Что чёрной степью – подвывает нам теперь,
Её ты отражаешь – и идёшь,
Стучит лишь – холод подлинной свободы —
На прошлом пережитке, где живёшь,
И память та – усеяна от моды —
На полуразвалившейся – струе —
Всё могущих, ещё сказать – о прошлых —
Вопросах долгожданной воли – мне,
На топорном уюте – из предания.
Войдя на тот – причисленный восторг —
Война на свете – много явленной отравы —
Свой царственный достигнет – поворот,
Что убеждает боль – лишь проходить за право —
Свободы те, нелишних стен – вокруг —
Твоей награды – побеждать, что тут —
Усеяла свой памяти – источник,
И в книгах ветром – извлекает рок,
За многодневной поступью – беды,
На чёрном, световом – предгорье лиц —
Ты набираешь воздуха – за миг,
Природы окаймлённой – серой мглы,
Её утопия, в характерах – ползёт,
Настигнет чёрт свою – нетленную преграду,
И ропот человеческих – невзгод —
Не понаслышке будет – радоваться аду,
Взирать на свой – почтенный переплёт —
У книжной полки – каменного зала,
На том ходу – обычного раската лиц,
Им миром настигает – шорох нищих,
И все они плывут – по стаям птиц —
Наследников – апокрифа по лицам —
Культуры повседневных – верениц,
Взыскующих наследие продать – обычно,
Что пишет слёз черта – как говорит —
Так будет, и воздаст – глаголом Солнце —
На том вопросе – жажды бытия —
Невысказанной праву – доли в прошлом.
Лишь цветовой этюд – формально испросил —
Как человек – по серой нише – был ему —
На данном расстоянии – в аду —
Настолько счастлив и обычно – беден,
Что мнительность – настигла суету,
И стены мифов – расплескали рок —

По лицам – от апокрифов – на толк,
Не восходящих ужасом – пропащих —
Искусств сознания – глотать войну,
На смыслах – чёрной разницы, в аду —
Похожей суеты и дома – снов,
В чьём мире – пропасть выставляет толк —
На ложь – космической одежды – наяву,
И тёплый стан – твоей судьбы, идёт,
Через вопросы идеалов – на порог —
Немыслимых надежд – усвоить рок,
Пропавших, чёрных лет – и пустяков,
Из чьих – то мыслей, сложенных ему —
На сожалении – обратному к лицу —
Кровавой темноты – из поля звёзд.
Они, по тлу космической программы – ждут,
Что – истина, в твоей руке – надежды —
Испросит жить, или вражду – её —
Апокрифа, по праву быть – на роли,
Бежать, невыдуманной сном —
Надежды, в сказке – совершать мечту,
Что утомляет их – кровавый стыд —
Моральной точности – эквивалента пут,
Осмысленных – той жизненной игрой,
На одинокой ставке – личного ума —
Тебе, тот чёрный сон – сказал едва —
Прощальный свет – на лирике природы,
И в том развитии – утерянных надежд —
Ты правишь ими – после смысла там,
Куда, не пролегает ветвь – любви ещё,
На жизненной основе – права долга,
Дождаться в смерти – истину одну,
И выстоять ей – памятник вопроса,
Что озаглавит звёзд – скупое чрево —
Перед раскатом – зарева в аду.
Поймёт, то слово истины – портрета,
Сказав насмешнику – подобие былин,
Что был едва один – и прошлый рай,
За чревом – уготовил нам – усталость,
Ему излито – серой маской грёз —
Туманы расстояния – под нишей,
В чьей воле – исторически живёшь,
И дышишь кровью – облачения ума,
За взятый против – войны —
Свой чёрный крест и волю – от добра,
Лишь подходя над – эполетом весь —
Искрится вой – фатальных переливов,
На окровавленной заре – ума,
Что прошлым ждёт, и в чёрном – глубина —
Просила той свободы – большинства,

На слове человеческих апокрифов – ещё —
Сложить идеологии – над сном,
Увиденной картины воли – в ней,
На жизненном краю – развития былин,
И снова – подобающе вздохнуть,
От онтологии – привычек жить, в войне,
Сходить её – народами, и в путь —
Страданий – опирать культуры мир,
Что видит ту – черту порога тайн,
На слове чёрной робости – и мглы,
Ей жажды от покорности – видны,
Что человеческому глазу – большинства —
Сердце – программы восприятия умом —
Своей свободы: роли и добра,
Отличия от притеснений – там,
Куда сложившееся время – по годам —
Вновь уходило – замертво под модой,
И в пропасти испещрённых – лет —
Идут борьбой – строптивее они,
Забытых словом – интеллекта мира —
На прошлых снах – велеречивой тьмы.
Им воды, что обыденность у – слов —
Рождает свой – таинственный покров,
И небыль – восходящей грёзой сна —
Раскатом мифа дополняет – толк,
До ужаса, из тлена – видеть рок —
Своей свободы – памятных идей,
И мыслей – расстояний до людей,
Из тесных черт – по историческим оправам,
На жалость – власть – теснит её беду,
Угрюмой правдой – чёрных черт – ещё —
Струится нежилой консенсус – звёзд,
Что были им когда – то – догмой слов,
Служивших памяти – на мысленном раю,
Успевших стать её – историей и тем,
Что отдаляет век – технологических проблем,
От казуса вопроса – в веке том,
На роке исторических – имён,
Воздвигнутых по – умалению до стен,
На свете мифов – распластавших тлен —
Своей свободы – ужаса под толк,
И человеческого сердца – из народа,
Им убеждает время – проводить урок,
И стать апологетом нам, под тени —
Подобий – исторических заслуг,
Что жаждали пройти – консенсус мира —
Не по войне и жалу – отдаления ему —
Принять свой ужас – мифа к одному,
Привычки: жить и умирать – ещё —

На отдалении – по прошлым силам звёзд,
Что восходили эхом – перед сном,
Утерянного расстояния – быть миром, в том.
Так, ближе адом – создают поток,
Струящихся вопросов – между тылом
И апологией, что сны уносит – вновь,
О той войне – неблизко к боли мира,
Рассказами для сердца – ты пойдёшь —
Её спасти – на отдалённой тьме,
Контр ужаса – по сну, увидев мне —
Тот фарс – на ледяных скульптурах мира,
За трепет опоздания, что лира —
Прошла уже, сейчас и век потом,
Сложила контр позу – на добытом —
Восторге изысканий слов – кругом,
Её со слов – по чёрной роли признанных —
Тебе случайность – бережёт любовь,
Ещё бы тайной – ты оставил истину —
Непревзойдённой тишины – оков —
Расправить случай толкам – на бравадах,
Звучащих мест – из линии судьбы,
Пока мы переходим – часть как надо —
Из неживого поля – красоты —
Туда, на чёрный склон – пути назад,
Ему отчётливо – служило время тыла,
И опыт, проведённых светом лиц —
На избирательном краю – покоя мирных,
Слагавших черт – работы бытия,
На том и чёрный свет – у прошлых миром —
Случается – как звон, под тем мотивом,
Что утоляет смысл и – очевидность черт —
Твоей судьбы – возлюбленной надежды,
На прошлый фарс – всё узаконить им
И жить как достояние – на прежнем —
Достоинстве благочестивой роли – с тем —
Добротным пережитком, что из тлена —
Покой твоей тоски – снимает вновь,
И открывая путь – манеры времени —
Ты потчуеть – ту чёрную любовь.
Войдёт, лишь тень её – из многодневной —
Работы слова, опираясь в том —
Характере смотреть – на мир, что слева —
Разбил твою мечту и – с ним любовь,
Смотрящих оборотней, в каждой —
Критичной строчке – самобытной лжи,
Ей чёрный всход – достал до мира тьмы
И проворачивает свод – прямых могил —
На стон эквивалентов, что остыл —
Твой прежний фарс и – обелиск внутри,

Идёт лишь тень – на чёрном фатуме – любви —
За слово, из искомой правды – жить,
Сложив той вечности – прямую жалость,
Что было бы, а что порочно – здесь —
На противолежащей – миром совести,
Смотреть и отчуждать – картины сна,
Что утоляла свод – противной боли —
Ей хочется опять – достать до зла,
Но чёрным ветром – скованной неволи —
Ты обучаешь власть – на левой тьме —
Смотреть в лицо сегодня, как и мне —
Когда – то в преисподней – облачил —
Свободный казус смерти – на вопрос,
Нам быть, или оставить вечность – вновь —
На подлинной черте – ушедших к миру,
Оставленных – за чёрным словом лиры —
Внутри у преисподней – про любовь.
Ей кажется, что видел ты – мечту —
Свободы равенства и – поколений маски,
Но чёрным словом, подбирая тьму —
Идёт за трепетом – рассказчик – из огласки,
Твоей стремительной опоры – совладать —
Со схожей доблестью – прямого диалога,
Что было за тобой – совсем убого —
На чёрном слове – исподволь читать,
Смотрящим вниз – за осторожной сказкой:
Картин и мифов – после бытия,
Ты волей утверждения – отправил для —
Культуры чёрных снов – мечты одну —
Свою свободу – в подлинном аду,
На том же месте и – прощальной тьмы —
Спускались чёрные мосты – у сожалений.
Им темнота реальности – под строй —
Шумела пережитком – славы будней,
И видел Господин, что снова – будет —
Восторг, на том краю – из птичьих слов,
Под чёрным слогом – раздавать причину,
Увоенной манеры – видеть ложь,
В забытой пост структуре – той могилы,
Когда, из нежилой морали – ты придёшь,
И миф, о той конечности – пространства,
За чёрным цветом – уравнил сей: день,
И час – расплавленных идей – под нами —
Считать тот вечер – Господином раз,
Доставшего свободу – из скупого
И свитого сознания – беды ума,
На той границе – пережитков снова,
Чтоб ролью привилегий – шли года —
И мерный круг – за чёрным монолитом,

Космической структуры – свой предел —
Увидел как – нечаянный манер,
Из боли, остановленного снов —
По каждой совести – влекомого чужого —
Моралью бытия – за сном уже,
Они виднелись нам, как чёрный вид
И слов, не трепет – проводил гранит,
Исписанного ролью – долгих ножен,
Гордящихся умом и – здесь вопросов,
Как стали доблестью – богатые они,
На силах слова – в чёрной пустоте,
Сравнившего восторг – сегодня мне,
Как личной драме – миру пережитков,
И вольности, откуда – видеть стыд —
Так больно, на прощальных снах восторга —
За нежилой основой – зарева души,
Ей также, ум – всё миром – сотворяет след,
Идущих за тобой – веков и маний,
От ценности простора – видеть цвет,
Под чёрным словом – на границах жизни,
Всё лучше, к будущему мира – на умах.
Витать в той форме – каждого мотива,
Разбитых черт произведения – тоски,
Что чёрным звоном – клала на виски —
Монеты преисподнего меча,
Под звонкий фарс – наверно сгоряча,
И жизнью воздаваемое к – счастью —
Всё больших лет – за тенью обветшало,
Что миром – пройденный портрет —
Уже нашёл – своё начало,
На окончательном покое – из причуд —
За чёрной маской – череды уюта,
И миражей, всё ищущих – за временем – умы,
По солидарности – строптивее, что ты —
Прочёл когда – то, в сказках о – пороки,
За звучной мифологией – былин уже,
Непройденной картины от – ментального лица,
За тем знакомым сердцем – из его —
Огня планетной вольности – пути,
Происходящего по маскам – за вопросом,
Что жаждали – те чёрные основы – перейти,
На окончательном ряду – из снов проблем,
Желания побыть – за чёрным словом,
И останавливая – мысли трепет —
Понять тот ужас – за пленительной мечтой,
Что в цвете – рассекает свой остаток —
Манеры видеть благо – из веков —
Любви, по ищущей развалине вокруг —
Особенности расстояния пути – назад,

За прошлым измышлением – и правом —
Не упустить – свой шанс на диалект,
Расправленного счастья – за достаток,
Где мифологии в своей тоске – пленяют,
И серый холод сказок – льёт руинам —
Сегодня знаменательный и – длинный —
В понятиях искусства – разговор души.

Происхождение мифа из истины воли

Апологии, под стройный – танец —
Мифа, вдоль своей программы – знаний —
Снова совершают – бег пространный,
Заодно с ним – ветер пережитков —
Унеся, свой собственный – остывший —
Самоличный гений – Солнца где – то —
Утверждает, о борьбе – поэтов —
Под просторной областью – за нами,
Им идут – восторг и – лица сбитых —
С толка мифов – об одной программе —
Жить, за страхом – падая со знаний,
Им происходящего – из света —
Воли, в историческом обличье – стаи —
Речи той, о чём – догадкой встали —
Немощные, посторонние – сознанием,
И устало бередили – свой конец —
За взысканием – от счёта догм веками —
Элитарной сущности – за мифом,
Чтобы ждало – отчий свет на грани —
Без того пространства – вида смысла.
Жить в той участи – тебе ещё – настанет —
В танцах апологии – под личный —
Спеси приговор и – томный ранее —
Смысл эгалитарности – за ними,
Ждущими свой свет – пародий воли —
На благах – от исторического края,
Где бы жил ты – миром в нём слугой,
А в довольстве долгом – за тобой —
Жили те – спесивые раздолья —
Стен и мук, что провожали грани —
Нам, под стыд – пока ещё пораненных —
Чёрных писем – разговора в этом —
Роком подведённом сне – пространстве,
За объектом из – глубинной речи,
Их искусство – сочиняет танцы,
А твои манеры – шьют потехи,
Чтобы шевелить – твой мир удела,
На предельном поле – скромной чаши,
Им бы стал мотив – намного слаще,
Что под сон грядущего – останется —
Видный рок рассвета и – прямое —
Линией раскованное – в танцах —
Мира уккоризны – жить за благом,
А на деле – оставаться в пажити,
На рабах – прискорбной тени счастья,
Что возили миф – опорной роли —

На естественное Солнце – между нами,
И считали вымыслом – пространство —
За линейной грамотой – под редкой —
Парадигмой снов – модели света,
На такой же области – испытан —
Твой апологет – за редким правом.
Станешь ты ему – здорово править —
На своих – очерченных границах —
Между сном и – релевантной правдой,
Что отточит миф – юдоли жизни,
Будут отдалять свои – модели —
Радости со слов – по злобной нише —
Те развалины – у статуса другого,
Что о чёткий край – сквозили скромно
И летели на – подъёмах ниши —
По строению морального – устоя —
Им подобен – раненый из лишнего,
На аду своей – мифологемы строя.
Видит он за – жизненной основой —
Черт разнится спесь – и диалоги,
Что за тем сложили – рознь позора
И нетленным – пережитком спели —
Нам свою хоральную – программу —
Из развалин мысли – преисподней,
За того, кто ждёт – тебя на грани,
И считает умаление – под нищих —
Социальным счётом – вида спеси —
Глав твоей скульптуры – провидений,
И в цене – обратного поверья —
На словах – надолго отошли —
Ждать той участи – у мирного предела —
Социальной воли – за элитным,
Им и право жизни – надоело —
Совладать, за счёт пародий – ровно.
Спать, когда придёт – прискорбный день,
И крутое равенство – по слышным —
В жилах человеческих – невзгод —
Распластает твердь – покоя сильных,
Мнимой, той рукой – задет им порох —
На пощаде слышит – равен сильный,
И в цене – не обессилит – мнимо —
Твой свободы повод – равносильный —
Ждать у пережитков – формы света —
Порознь, и в мифах – славных граней —
Пусть ложится – поколением криво —
Твой знакомый увалень – сознания,
И лежит, что тает – под строптивым —
Пережитком мести – скорбной роком —
Воли отбивать – скупые толки —

На знакомой парадигме – всходов,
Ждут они – свой век и – пламя чести,
В пасти мифа – забирают слабых,
И идут – под тяжкий груз мотива —
Создавать – тот увалень пространства,
На итогах жизни – за строптивый —
Меч и поединок – между силой
И преданием – отчаянной души порока,
На исходе притчи – возле Бога.
Там стоят и слышат – на морали —
Истины, что утверждают – слово нищих,
И идут – под осознанием – со снами —
Провожать тот – смысл породы жизни,
Пусть, и чёрный цвет – опять в мотиве —
Бережит пространство – над итогом —
Создавать – свои раскаты грани —
Провода – жить истиной – под Богом,
И в той воле – проявлять ему —
Свой нигилистический предел – остатка —
Века грозного, что ходит, к одному —
Поединку света – на пространство —
Жизни – солидарной как и – твой —
Склеп единства – поколений дружбы —
Нам бы выстоять, и ждать – пока ещё —
Создаёт по ритмам слова – мифа,
Свой закоренелый путь – тропа —
За единым пережитком – мира,
По строению – как чёрной мантии —
Слов онтологической – любви её —
Жизни, из забывшей память сред —
Опыта культуры – словно ты —
Проявил свой – мантии портрет
И забыл – осовременить часть мечты,
За пределом – слова человека —
Вымысла, над истиной – под толк,
Сбитой – под краями стен у ветра,
Что изнежен жизни – уголок,
И стоящий памяти – источник —
Нам во усмотрение – под твердь —
Составляет миф и рок – подобных —
Слов, за поведением – их лет,
Сколько же портретов – ты запомнил —
На бескрайней – памяти мечты —
Созидания и идеалов – жизни,
Волей тот оценщик – славил бы —
Равноправный свет – потомков лирики,
В том своём аду – из истин воли —
Ты научишь смысл – перенимать —
За обличием и страхом – центра гордых —

Слов из мифа – о борьбе за долг —
Права солидарности – стоять —
На своём счету и жить – под личным —
Вымыслом, на численном и – бытном —
Умозрении стареть – в той пелене —
На обрывках мифологии – извне,
Как очеловечив раны – скорби —
Исторически, в испугах – гибнут Боги,
Под своим фатальным – сном руки,
И немые увальни – пороки —
За просторный пафос – личной тьмы —
Предсказали бы – отличное развитие,
В доме слов – такого же, как ты.
Вновь идёшь – покорной остановкой,
Одиноко мифы – слепнут в том,
Что поэту – за довольство робко —
Ты сознал свой – диалект теперь,
И больными ливнями – прохлады —
Слой эквивалентной – долгой тьмы —
Снова раздаёт – подарки правды —
На погоду – преисподней роли —
Быть ли в том аду – причислено —
На таком же увальне – досады,
Что ходили рассказом – за суд,
И бросали мир – долю правды —
За свою мечту – испить позор —
В мифах – многолетней пустоты,
На качающейся роли – между звёзд —
Поворотом области земли,
Им идёт и поднимает – рок —
Свой продольный – современный толк —
Многолетней пропасти руин,
На которых мифам – был один —
Ты ли, или кто – то – под рукой —
Заданных столетий – между снами,
Им пропали вымыслы – с годами,
Шли и вновь – распались на мосты —
Философской формы – сделать мир —
Вновь, таким же бодрым – как и ты,
На развалинах – пустого бытия —
Декадансной, вымыслу строптивого ума,
Им, он поднимает семя – пут,
И на вечных выюгах – зданий лично —
Только ли их – серый долг – приют —
Подвывает – за оградой равных —
Слов эгалитарной роли – быть,
Там тебе, или одним – на праве —
Сложенным по увальням – везде,
На сломавших стен – проворных гранях —

Мифа о создание – войны,
Прозы бега – доли темноты,
Что боялись Бога – человеком —
Те стоящие – портреты о мечты —
Сходства порождения – свободы,
За мгновение о – робкое любви,
На своих опорных снах – невзгоды —
Им бы мифом – поднимать восторг —
Ждать и тем расправить – стены зла,
На окне мифологического ада – звёзд,
Что укрыл порогом – тёплый холст —
На твоей потёртой ниве – подле —
Снов и обелисков – жить ещё,
Падать в мир – со стен пологой долей —
На вопросах идеалов – тем,
Что за одинокой болью – только —
Ходишь ты и – ветер пишет тлен,
В чёрной мифологии – напротив,
Ждёт свой казус – интереса тем —
На обрывках ран и – слепках истины —
Быть ли той опоре – для войны —
Статусом, как истиной – за мир,
Или постигать – другое право, на —
Долге формы – упоения добра —
За своей особой – перед жизнью,
Болью утончённой и – борьбой —
Вымыслом на той – пародии скупой —
Естества руин – мгновений слова —
Истины по ветви – золотой,
Ценности ко власти – мира снова —
Интересом в той – картине стать,
Как желаемое чрево – боя в логосе,
Жизненной утопии – страдать —
Современной ролью зла – немого —
Утончённого особой – через строгий —
Пафос идеалов – словно счастье,
Что к земле – преградой пригибаешь —
Отчий след – остатка конъектуры,
Вымысла, что мы на – мифах тем —
Укоризну ждали, словно – боль,
Восполняемого чувства – между словом,
На эгалитарной стройности – мотивов,
Им как тень – стоящего ума —
Доля истины – воспринимает роль,
На твоей дороге – между злом,
Сознавая истины – потом,
Словом, или за – немой восторг —
Ждать, или остаться – долгом в том —
Схожему пространству – по векам,

На отличии – устоев красоты —
Вечной воли – в праве пребывать,
Где и миф – на объяснении любви,
Стелет свой – поток рабов за их —
Время пройденной морали – дорогих,
Одичания, чтоб словом – угадать —
Вечно ли, на том просторе – дол —
Ставит смерть – за истины укор —
Волю блага – прямо к рукавам,
На косе, из света мира – нам,
Времени внимая – столько слов,
Что угадан диалект – тех снов,
В жизни от истории – пройдя —
Качество забытой формы – зря.
Им на свете мифа – только боль —
Знает истину и в том – морали бой,
Что отныне – в стойкости руин —
Ты встречаешь – словно Господин,
Между временем и – позой бытия,
На двоих, угрюмых – склепах там,
Пали измерения – пройдя,
Что под мифом – стелют обелиск —
Миром пройденной гордыни – зря,
Частой боли – между поколений,
Ценности – нам угадать нельзя,
В той причине – мифом ставить роли,
Жить, или остаться – на веках —
Между стен и времени – моралью,
От обыденной заботы, что её —
Чёрный свет истлеет – на программе —
Спать ли формой чувства – берегов —
На обжитой экзистенции – любви —
Слов, окаменевшей – от тоски,
Где тот воздух – вычеркнут моралью —
Жизненной программы – обладать —
Волей к сотворению – мечты,
Нет ей повода – на том опять – идти,
Жить, или в пути – искать приметы,
Словом покорённой – темноты,
Высказав за толк – эквивалента —
Снова пройденное эхо – бытия,
На правлении морали – словно долг,
Лишь твоим глазам – добытой мглы —
Сенью привилегии – идёт —
Шаг, за вековой облаткой – ран,
Мифа, что влиянию – ума —
Постигает тот – обычный факт,
В форме измышления – добра.
На его картинах – ты герой,

А твоя особа – тешит звёзды,
Под предельной мантией – вокруг —
Следом обращаемой судьбы —
Быть бы, той свободой – как стезя,
Направляя чёрный пепел – моды —
Через контур конъюнктуры – для —
Звёзд – своей особы на судьбу —
Времени – излить под идеал,
В чёрном свете, параллельной чаши,
Где и оппонент – судьбы оскал —
Тешит властью – данное любви,
На своих критериях – по моде,
Ей и взгляд – по равенству зари —
Словом проявляет – сердце мифа,
А вокруг катарсиса – пути —
Словно звёзды – поменяли рай,
И на стенах – им желая вспомнить —
Век обыденного чувства – на тоске,
Что пленительной облаткой – говорил —
Свой укоренённый – свод души,
На котором – поменяли рай —
И от стен – руинами слышали —
Возраст мифа – на пределе всех —
Объяснений слов – твоей тоски,
На обратном повороте – маски —
Им культура – радуется покой,
Что снискали тот – дородный толк —
Верить ли мотивам – и страдать —
На забытых мифах – от людей,
Истин, говоривших – нам опять —
За тоской – под лирикой у снов,
Что на каждой вотчине – Богов —
Распрямляют тот – порядок слов,
Вымысла из – каждого лица,
На культуре – прозы и судьбы —
Им не тесно – в мире подобать —
Жить, над идеалом и – мечтать,
Под руинами – о выученный свет —
Изучения науки – стать игрой,
Под которой – ты заполнишь смех —
Над своей пародией – скупой,
В суть – как увалень тоски —
Миром будешь – прикрывать виски,
Лишь наигрывая вальс – покорной доли —
Словом – человечества неволи.
Шли тем мифом – из колючих ран —
Веком обращаемые тени —
За тобой – вертели – склеп Богам
И таскали мир – своих прозрений,

Как юдоли философской – тьмы —
Возлагают – не сходящий рай —
На победах вымысла – внутри,
Что и личность – умирает над —
Мифом – исторической судьбы,
В слог – соединяя статус чести —
Сквозь предлог – правления ему —
Умирали и руины – света близкого,
Нам опережая – час былин,
По рассказанной причине – быть другим,
Словно дорогим – моральным слоем —
Между пропастью и – повеленьем воли,
Над тобой – сквозь райские огни —
Притчи обвивали – смертью дни,
По объектам вековой – досады —
Ждать, или остаться – близко тем —
Над особой ролью – между сном
И моральным увальнем – от грёз,
Чтобы видеть миф – любви потом —
Словно – говорит её поток —
Музыкальной роли – между стен —
Неопределяемой границы – бытия,
Ты проявишь – тот мотива тлен,
Словно боли, в вечности – струя —
Всё оставила и – затопила плен —
Между снов – продольной темноты,
Ей осталось – ждать твоей мечты —
На остывших чревах – бытия,
Поменяв тот рай и – обелиск —
Верит долг и вековой – обоз,
Что дорогой вечности – так близко —
Ходит под струёй – морали мифов,
Складывает день и – пережиток,
Для обыденности – совершать шаги,
По простору – вымысла на мифах.
Сколько человек – ещё пройдёт,
Чтобы волей – свет твоей тоски —
Измышлял тот – граней поворот
И страдал по – мерам на народ,
Как от социальной тени – мы,
Порождённые от – боли блага шли,
И снимая – по пути восторг —
Принимали – истины твои,
На дверях и обелисках – черт,
Вместе на ряду – прохладных черт,
Всё сквозивших – тенью из руин,
Облака любви – седых былин,
На развалах пропасти – от мглы —
В райских отражениях – видны —

Идеальным – тени, как они,
Вновь прокладывали – собственный позор,
Чтобы стать – частицей от любви —
Времени укора – между снов,
На прохладной области – души,
Что шагает часом – мирных снов,
В философских ритмах – от тоски —
Ей – пространство отделяет рай,
Чтобы поменять – на век былин —
Роли преисподней – от меня,
Ждать, и отдаваясь – в свете стен —
Миром услаждать – теней восход,
Что на социальных нишах – тем —
Ждут искусство – современных черт,
Поведением и ролью – от благих —
Доли сострадания – затем —
Были ли, им в личности – одним —
Уменьшать свой – пепел между тем —
На раю – от собственных невзгод,
В правящих кругах – морали тех,
За которыми, бежит – свой тени век
И виляет свет – пародий мира —
Ждать, или остаться – насовсем —
Им, в своих тенях – работой ценности,
На покое мирной – красоты —
Видимой тоски, что спали мы —
В Небе коллективного – ума,
На забытой временем – пути —
Исторической дороге, чтобы – жизнь —
Отдаваясь – мифам в стать свою —
Правду проясняла – на раю,
И поменял их – нетленный долг,
Чтобы жил – за благом мерный толк,
В социальной мантии – светил,
Утоляя миф – своей любви,
Пусть растерзан пропастью – внутри —
Скованный портрет – из блага нас,
На которых – виден долг одним —
Временем из – праха бытия,
Спать, или остаться – наяву —
На благом остатке – мира там,
И спускаться – за его беду —
Мыслью, как особой – прозой зла,
Честью, под которой – виден им —
Увалень – на смыслах бытия,
И прекрасный – ценности мотив —
Ожидания морального конца,
В том, или обратном – мире тем,
Что спускались – истины вокруг —

Зла небытия – пропавших мук —
Заново – из мифов за беду —
Ты наполнишь времени – одну —
Стойкую картину – из ума,
Ждать, или остаться – смыслом там —
В сердце мифа – скошенной рукой —
Смерти, на покое – между скал —
Ей трепещет – времени оскал
И виляет догмой – свет руин,
На его ногах – ты Господин,
Всё стоишь и – радуешь свой рай,
Что поменян – на плеяды сил —
Зла равносторонней правды – им,
Заново и в мифах – по его —
Исторической руке – проклятья грёз —
Ты прошёл – тот длинный путь – один,
И остался – с ним, на аду – стоять.

Вечное цели вопроса о сердце

Не в мире ли – служил вопрос —
На ком прощать – суждение звёзд,
Под чёрным горем – страха в ней —
Объят, творивший жизнью – смерч,
Он обстоятельно пришёл,
Наладил опыт боли – здесь,
Чтобы на ранах – добывать —
Крамольный ценности – уют,
И в фаворитах – сложен день,
Над тенью – тех былых обид,
Что в праздник цели – видят смерть —
Над ней тот смерч – рукой парит,
И служит – диалект любви,
Что разум смысла – на покое —
Неодичавшей простоты —
Забрать ту линию и – волю,
Собрав вопросы – в сердце здесь —
Ты понимаешь, чтобы спать —
На горе – той тоскливой лжи —
Объятых лет – противной теми,
Кто в воду – опускал ножи,
Их кожаный расчёт – стремлений —
Оплакал сердце – на пажах,
И распустил – объект воззрений —
Скупой прохлады – между глаз,
Нечаянных различий – в тех,
Кто тенью стал – и мог быть рад,
Над укоризной – слова блага.
Ночует сердце – на порах,
Откуда личности – источник —
Ликует в смерти – часа благ,
За точность – совершенства судеб,
И ждёт с рождения – одно,
И то же – лучшее начало —
Стремительно – упав на дно,
Различий справедливости – к началу —
Искусственной души – за форт —
Размытых писем – между нами,
Сколь проплывали – мы годами,
Что юности – мотивом ждёт —
Обычный день – свою судьбу,
И потакает – над прелюдией,
Собрав в одно окно – невзгод —
Крамольный юмор – между нот,
Их ищет – смысла глубина,
Что боль рассвета – в память ранней —

Дилемме сердца – стать тогда —
Во усмотрение – программой сна,
Дышать, как ожидание почёта —
Судьбы эпиграф и – тоски —
Глаза – слезливой красоты поруки,
Что заново – им мчались муки,
На постаменте – длинных ран,
И в рабство – забирая странных —
Характером любви – пристрастия —
Садись – на прохладе лет,
Во усмотрение любви – её —
Заблудшей юности и – роли,
На той воде, что канули – давно —
Не проходившим светом – боли —
Сердечный ритм и – дифирамб,
Глотая пафоса – скабрезно —
Здоровый тон – любви опять —
Ты расставляешь место – тесно —
За той культурой – от тоски,
Её глаза – забыли смирный —
Свой чёрный дифирамб – вдали,
Откуда мир – проходит мимо,
И только слов – порой тоска —
Меняет ханжество – тугое,
На данность берега – пока —
Ещё умастил ты – его —
Лихой конец и – смерти праздник,
За каждый сон – морали в нас,
Чтоб убеждать – и боль держать —
За степенью руки – свободы,
Его покорной цели – стать —
Сердечной раной – мимо тех,
Кто убеждал ещё – на нивах —
Культуры слова – меркой в стать.
На конъюнктуре – было б тесно —
Не миру – в социальных снах —
Свой философский стон – пронять,
Как след – от ожидания её —
Картины жизни – за собой —
Мгновения покоя – в красоте —
На вечной цели – горем стать,
Что укоризной – за бравадой,
Добытой чести – близ руин —
По состоянию тоски – природы,
Любить, и снова – ожидать,
Сквозивший фарс – другого часа,
Для цели – мирной наяву —
Их убеждает верность – права —
Создать – под привилегией тьму —

Морали – точной, как и – ты,
Вопроса, созданной черты —
На онтологии привычек – видеть —
Свой мир – как чёрное стекло,
Чтоб снова – болью ненавидеть —
Сердечный фарс – проворных стен,
Упитанной фортуны – личности,
И мнить свою особу – так,
Что входит словом – чёрный мрак —
За экзальтацией – понурого окна —
Окольной параллели – быть ему —
Культурой света – ото сна,
И снова жить – в своём бреду —
Над правом – быть или хотеть —
Угадывать – тот точный взнос —
На памятник – просторного лица,
Ему – скользило счастье за —
Борьбой – по справедливости считать —
Тот слиток сердца – наяву,
Как золотой апломб – души —
Родства – за близостью других,
И нежность, бросив – тесный плач —
Рискует встарь – обнять её —
Моральный интеллект – руин,
Давно забытой юности – твоей.
Доселе засыпает – блик —
Над птичьей ревностью – поник —
Могучий тыл – которым ты —
Так близко – проводил черты,
На самовластье под – вопрос,
Что сердцу – если б жить ещё —
Под строгий реверанс – досады,
Над целью блага – быть бы им —
Культурой социальных – поз —
Явления спасать – унылый —
Знакомый счастьем – приговор,
Чтоб жизнью длилось – на постылой —
Формальности – твоё лицо,
Им тесный круг – всё скажет миру,
На проявлении – под век,
Узнав, что ты – лишь человек —
Обязан стать – вопросом лишь —
В досаде тех – химер и лжи,
Что – обстоятельно возникли —
На вид – от реверанса дней былых,
Пока далёк – в тени твой сон —
Сомнений права – жить ещё —
Внутри у – видимого Солнца их —
Знакомых стен – сатиры игр,

И потакая – как магнит —
Та спесь – куёт – фортуны клич,
На фаворитах – скажет блик —
Тот день и бренности – черту,
А той, что в праве – говоря —
Ликует от сердечной – лжи —
На свете – сердцем проведя —
Свой толк и – монумент врага —
Обыденной расплаты – лиц,
За социальный – тесный круг —
Твоих – проклятий верениц,
Что нежен блик – таких наук,
И в современность – пусть они —
Уходят, за мотивом – пут —
От солидарности – направив бред —
Культуры форм – другой тоски —
На старость – от своих обид
И памяти – свободы в имени,
Что дорожали в них – умы —
Пажей и прототипов – равенства,
За слог – благой услады лет,
Над зрящим – повелением спит —
Твой – сердца – многих верениц —
Обиженный другого – на беду,
Забыв – про воздух и еду —
Ты словом ищешь – свет обид,
Чтобы на цели – снится им,
Покорностью любви – за истиной,
В фортунах образов – гранит —
Той части вечности – проходит,
Что ветер – на приданом, столь —
Заботы быть – судьбы игрой.
На верность – хоронить свой вид —
Причины конъектуры – в лирике,
Что от земли – тоской парит,
Где нежен – кладезь бренных лет,
Поёт свой – равенства полёт —
Раскрасив части – сложных ран —
Под – утомление толпой —
Следит их – чёрный ворон старости,
Над бренным монолитом – весь —
Окутан за – природой здесь —
Формальный ритм – другого дня,
Лишь зная – часть любви твоей —
Он за весну – поймёт любя —
Вопросы нежности – под толк —
Культуры воли – перед раной,
Над центром апологии – былин.
Желаний быть – совсем иным,

Дорогой старости – слагать —
Происходящей смерти – крик,
Что смерч – напрасно ждёт тоской,
Окутав формы – жажды тем,
На боли сновидений – ясности —
Твоя причина – слитых волей —
В судьбе – оправданно пойдёт —
Фортуной глади – за вопросом,
Как взглядом мифа – быть ещё —
Неутолённой нишей – рядом,
И спать – под интеллектом истин,
В природе чёрных слов – они —
Проходят – нигилизмом были,
И окружают право – в нас,
Характер поднимая – глаз —
Спадает – как в последний раз —
Покоя ложная – стезя,
И рок фортуны – перед мифом,
Над посторонней – формой каждой —
Облатки жизни – за мечтой,
Напрасно укоризну ищет —
Твой парадокс – обиженной тоски,
Что ходит счастьем – под оправой —
Породы векового – ада,
Переплетённых лиц – других —
Культур и мнительной – сторонней —
Безжизненной оплаты – сна вокруг —
Основы гипнотического века,
На перепутье – сложных мук —
Тот, философский – речи правила —
Испуг – забыл в своей оправе —
Дозорный круг – проклятья раннего,
На мышцах от – сердечной тьмы —
Им тесный ад – формальной лирики —
Искусственный паром – за толк —
По водной аллегории – разгладил —
Критическое имя – между правил —
Забыть свой – фарс и монолог,
За этот – личный уголок —
Тоски – многозначительного права,
Что даже в сердце – подавил —
Свой мифом – отражённый тлен,
На каждом чреве – от души,
Смертельной пажити – искусства,
Где возложили – волей мы —
Вопросы на – избытках лиц —
Доказывая – монологом чувства —
Граниты серых поз – своих.
В руках его – течёт вся кровь,

Наполненная бликом – интересов,
На равенстве – искомой полноты —
Под социальным сном – дозора,
Им тесный круг – заправил ты —
Под ренессанс – противной аду —
Формальной юности мечты,
Что видит тень – твоей услады —
По той – сердечной пустоте,
Ей высох час – рассказа смыслов,
И движет невидаль – под стыд —
Раскрытым обелиском – рядом —
Твою могилу и – огни,
Откуда ты – воспрял судьбой —
Искусства – понимать борьбой —
Той цели – интерес как жалость,
И обличать – критерий сна,
Когда – то – видимой поруки,
Служившей нам – под нежить мук,
И отражаемой – без скуки —
И цели – умирать под стон —
Могильных черт – сказания любви,
Что были впереди – под птичьим —
Вопросом метафизики – одни,
Ходил их – тёмный час судьбы,
Над памятью – забытой ранее —
Пощады взвесить – суть мечты,
И отражая век – на гранях —
Скупой породы – хилой тьмы —
На сон – накладывает миром —
Потусторонний тень – руины —
Обыденность и вечность – жизни,
Значений – нигилизма ждать —
По цели – вольности и жажды —
Культуры апологии – в тоске,
Что недосказано – покажет мне —
Судьбы упорные черты —
На вечности – одних могил,
Досады ценности – из лиц,
Что целью конъектуры – движут —
Различия вдали – одних —
Концепций времени – за бранный —
Утопии моральный – пережиток,
Куда – то – отличившейся внутри —
Различий ждать – твои века,
И отбирая – чёрный ветер,
Всё понимать – на этом свете —
Мотива – после часа бликов —
Заметно отражаясь – в них,
Культурой позы – благ других —

Остатков честности – и мира,
Он возле – парадигмы спит —
В реальном свете – боли завтра,
И гнозис – раз за разом – чист,
Что обвивает – тень пространства —
Прожитой юности и – воли —
Прожить свой тленный – унисон,
Под чувством – расстояния боли —
Истлевших ран тоски – её —
Проворной мглы – пародии ума,
Что забывает – лучший миг —
В надеждах – оправдать сперва —
Угрюмой пасти – волю мнимого,
В сердечной ране – приютив —
Могущество из – бледной кромки —
На верность подающего – истца —
Зажить бы лучше – до конца —
Истории – по цели перспективы,
На унисон – обличия обид,
Что правят и – одним парит —
Твоя – застенчивая ясность —
Похоронить – судьбы гранит,
На смыслах отражения – за ними —
Всё прячутся – истории любви,
На вечном небосклоне – им одним —
Заносит частый ветер – пользы,
Лишь уготованный и – новый —
Характер страха – над обличием —
Обиды встретить – час судьбы,
Из явной параллели – памяти —
На двойственном шагу – не обернув —
Свой тленный поколений – миг,
По исторической картине, что одним —
Порядком взглядов – вспоминает их —
Свободный уровень – пространства,
Над защищённой правом – глубиной,
И окружает миром – постоянство —
Дородной сущности – волна,
На том, доказанном аду,
Что кожаной облаткой – весь мотив —
Способен в чести – размышлять —
Строением – судьбы опять,
Собрав замер – тоски иной —
Мировоззрения – нам личной,
Из тесных кругом – конъектур —
Забывчивой войны – досуга,
Под ленью права – проводить —
Искусственной души – пример,
На взглядах робости – по тлену,

Что мучает опять – его —
Избитый край – морали поколений,
На человеческом роду – собрав,
Тот схожести мотив и – ренессанс,
Что гложет нас – в попятный шаг,
Но в мире – нет предела сердцу,
И только мифы – льют вопрос —
Как бы задав его – и встречей —
Ты миром смотришь – на лицо —
Культуры возраста наречия,
Заискивая в том – опять истцу —
Им ходит, смертный пафос – лиры,
Под монолог – прохлады милой,
Оценки взглядов – за собой,
По философской разнице – вопроса —
Считает каждый ворох – бед —
Из стен – крамольных над собой —
Культуры новый – постамент,
Особы внеземной – на райском —
Шагу, где встретит впереди —
Искусство, как – один вопрос —
Столетий мира – перед ролью —
Разворошившей боли – стон,
И опыт сердца – через звук —
Искусственного проявления – наук,
Когда – то – проходивших над тобой,
И частной волей – след былин —
Забыл – про чёрный цвет прибоя,
Что унося мотив – с собой —
Забрал и свод – зеркальной лиры —
Под ветром – ренессанса в нас —
За справедливостью и – временем,
Так ожидали – в прозе мы —
Искусный фарс – забытого прибоя,
Но уникальный возраст – к ним —
Не слеп и – ворошит могилы,
На чёрных снах – пародий мнимых —
За онтологией, из права – быть судьбой.

Ложь в безличностной тоске свободы родословной

Право – ложью ждёт восторг,
На роду – противной тени —
Ходит истина, за теми,
Кто рискует праву – в стать —
Облекать, в свои пределы —
Формы – социальной меры,
И исторгнув – поле счастья —
В том, разбить сердца – над пропастью.
Если хочешь упиваться – правом,
Чести ли, тебе исполнит – декаданс,
Будут слёзы обращать – твоё пространство —
Мерным днём и жизни словом – пополам.
Твой, не верен выбор – в правде,
Ложью слеп – за историю – оправдан,
Смерти тлен, на пробе о твои —
Кровные обиды поколений,
Не как счастье – видит каждый,
Кровь за тлением – проходит,
Как исток – пробудит сложно —
Выбор: доблести и лжи,
И на прошлый выбор – сходит —
Твой росток, за негой памяти.
По умам, как чувствам – страха,
Обращаешь преткновение – нам вослед,
Светел правом – мерным звоном —
Долгий шаг, за брэнной дрожью,
Вечностью окован, сложно – обращать —
Кровь за истинной моралью – будешь на —
Исторической природе, за того,
Кто на выбор – службу волей —
Тянет в Солнце – на исток – мира,
Выбор твой – не твой удел, невдомёк,
Оставаясь за оправой – стен былых —
Философский ветер скован – на умах,
Оттого и миф твой – болен ролью,
Права соглашать – свой страх,
На ряду и силой – сломлен, перед ним,
Ты оправдан и по крови – за своим —
Ждёшь свободу и упрёка, как они,
В снах господства – мило терпят,
Жало смерти, в нём – лишь тело,
На ряду и маской – теплит —
Твой союз, что встретил смерти,
На свободах – жизни каждой,
Болью лишь – испросит камнем,
В том окне – глазами права,

На вине и мести, в паперти,
Родословные печали – сходят там,
Будем мерить, по отчаянию – веком тыл,
Как ты был внутри – отчаян,
Словом встал, и наверно – одичал временно,
Обращаемый за вечным – как родник.
Водных скал и судеб жизни – пробудил,
В усыпальнице – не виден – свет один,
Ты лежишь и стынет воздух – надо сном,
Лжи спокоен – господин, мерно спит —
Родословную увидел, как – магнит.
Ты поставишь слогом правым – свой удел,
Для народа будешь – славным,
Крови стен – различали крики боли,
Но отмеренное вторит – словом на —
Жизненной опоре – крови сил —
Обнимать свои устои, словно край —
Поднимает Небо воли – за собой,
Дав идеям – статный возраст – о прогресс,
Ты, правитель – опыт прежних – от лица,
В лицедействе помнит факты – после нас.
Для одних, по крови – капает – как родник —
Воздух обращения за памятью – ты возник,
Личность, в будущем истории – нас ведёт,
Роль проявит аллегии – на почёт,
И не сном – то будет склонно, нам одним —
Ты достоин крови, словно – чести сил —
Метафизика, в том склонна – быть внутри,
Объясняя человеку – жизни смысл —
На крови и следах роли – от истории,
Будут смыслы проводить – нам довольно —
Жизни объективность – правом вольно.

Давний опыт времени культуры

Культура слов – располагала свой портрет —
Из – клетки обнищания ума,
Задолго до того – как силуэт —
Сварливой памяти – искал беду,
Нарочно и – оправданно в бреде —
За давностью, которой превзошли —
Моральный свет – той юности тоски —
Походы слова философии – к уму.
Над древним сном – он кажется опять —
Кинжалом сердца – времени в аду,
Понять который – видимо ему —
Настолько сложно – памятью вещей,
Что опыт дорожит – породой лет,
Не исчезающих – с картины постоянства —
На риск – забыв огульный светоч лиц —
Рассказом смерти – подлинной души,
При долгих разговорах – опыт их —
Системы постоянства – лепит мир,
Над вольностью – природы анархизма,
Словесной волей – очерка под стих,
Как звук былого – разумом проник —
На вечный диалог – культуры нравов,
Что благородству – почерка за давней —
Моралью боли – снова задаёт,
Как тень вопроса – медленной тоски,
Горит ей стих – расправив мир своих —
Рассказов идеала – болью в том,
Что словом разделяло – слог потом,
На вечности из – жизненной души,
Так близко пропадая, где цветы —
Усталого подъёма – ренессанса —
Дождались свой – последний довод —
Сказать ли, в том – материальной теме —
Об идеальном свете – памяти вещей,
В столетиях – расправив день над ним —
Откуда правда – сложной маской —
Управила их декаданс – напрасно,
Что ожидает день – тиски,
Проблем и разноречий права – воли.
За давней клеткой – обнищали мы,
В пародии – служившего приветом —
Страдания – сказать о чувствах при —
Вопросах жизненной – тоски,
Имеющей свой – признак и восторг,
Что было бы – на лицах обещанием,
В огульном притчей – символизме,

Служившего частицей – под умами —
Так близко и достойно – к одному,
Что ад – под посторонней белизной —
Струился – разночтением одной —
И той же – демагогией однажды,
Не списанной фортуны – над собой —
Творению, за качеством пощады —
При обличении – уважить свет земной,
И пробой посторонней – над умом,
Ты возжелаешь стать – её культурой,
Над миром и – преградой к одному —
Моральному притоку – славы памяти,
Ей опыт декаданса – свет любви —
Затмил и через – будущее мифом —
Струится лёд – не обгоревшей тьмы,
На том аду – к себе опять прибивший —
Вопросы аллегии, что там —
Спускались древним миром – на одно —
Создание искусства – перед формой —
Твои униженные роли – быть собой.
На их картинах – вольностью одни —
Случайности почтили – в знак мечты —
Разгульной памяти – на гордые поля,
Опять за властью воли – психологии —
Считать то время – манией своих —
Безумных черт – онтологической природы,
Волнительной – над солнечной порой,
И упорядоченной новому – на сердце —
Рассказом древности – культуры совладать —
В предметах апологии – и мифов,
Что свет – определённый как покой —
Над серой маской – нежности волной —
Раскачивает столп седины – смирной,
И ценит памяти историю – под нас,
Загадывая будущее – со старинной —
Определённой формой – разногласия ума.
В нём свет – пародии – достиг —
Вещественного казуса и – лирики,
К чему тот облик – проводить ещё —
Под долгий ренессанс – опоры мира,
На собственной пощаде – ото зла —
Считать свой – гневный монолог —
Отличием, что умственно далёк —
От бледной тени – различения культуры,
Её обыденной, моральной глубины —
Притворства стать – как нежности черты,
В готическом рассказе – между словом,
Внутри риторики, что судьбам уготован —
Ещё один виток – пародий лирики,

Где каждому – из права быть собой —
За давностью логической основы —
Черты ведут – на большее от слова,
Пощады различать – искусство снова —
Обратно становясь – одним умом,
Им казус сердца – снова разделён —
На мифы рассмотрения – обычной тени,
И темноты – от права поколений —
Учсть тот давний – правила урок —
Наследия – по собственной разлуке —
Культуры – между формой и умом,
Разыгрывая нежности – покой —
Обычной волей – думать внеземной —
Картиной мифа – каждой глубины —
От большинства утопии – мечты,
Не прочитавшей – вольности науки,
Что сделал в – том, на самом дне —
Природы обезличенный – манер —
Искусственного ада – между толком,
И взглядом очевидности – ума людей,
Считая той природой – диалект —
Над вымыслом – от потаённой лжи —
Ещё одной расплатой – давности,
Откуда смыслы – собирали мы,
Доказывая притчи – философской лени —
Затем и взять – искусство по уму —
На новый век – пародии к тому —
Пристрастию – другой надежды,
Излитой, в серой – мантии его —
Онтологического казуса – вопросов,
За что же делалось – притворство мук —
Одним из тени – памяти ума —
Напротив поколений – зла вокруг,
Вникая на знакомой – глубине —
Природы мысли – посторонней мне,
И век за тем – блаженством идеалов,
Прививший сон – как верности очаг —
Спокойной жизни – памяти за толк —
Твоей свободы – обсуждать итог —
За будущими мифами и – роком,
Что видит лишь – восторг,
Ликуя и кривясь – над бытным злом,
На праве отвечать – при том —
Искусством обаяния под – долгом —
Манеры воплощать – одну беду,
За давностью понятия – ему —
И казус бреда – высказал восторг —
Предельной совести – над лучшей мыслью —
Бежать – преодолением мечты —

Вобрав искусственное Солнце – вдруг —
На той, короткой – линии пути,
За жизненное время – между сном,
В его потворстве – слаженной черты —
Рисуют идеальный склад – ума —
Твои обыденные линии – причуд,
За этот мир – искусственного зла.
Всё нежилое – опустилось в том —
Испуге давности – прожить потом —
Как след великолепия – ему,
Остановившему творение – из мук —
Катарсиса – на каждой глубине,
Из чести обелисков – сложит мне —
Свой круг пародий – дивная мечта —
Культуры – подбирать любви года,
И словно жить – не бренностью уже,
Над прошлым ворошить ему – огни —
Искусной воли – проводить одни —
И те же – грани войн, пролёта здесь,
Чем благо – выбирает казус весь —
На идеалах – полноценностью маня,
Тот свет – и всё же – без меня —
Идёт космический истории – поток,
Гелиоцентризму – подвивает свод —
От боли бренных – слаженных ролей,
За давностью минуты – быть вокруг,
И в ней, сегодня – ординарной тьмой,
Пропавшей из причины – нигилизма —
Всё также возникать – внутри меня —
Обыденно и очень – признано.
Твоим мечтам – сложилась пополам —
Крутая, словно толк игры – порода,
Но стержню воздавали – племена —
Тот искус – разночтения природы,
И шли – за бренностью века,
Что каждый волей – объяснял увы —
Мучительное время – на ногах,
В который час и – параллель войны —
Опять избитой фразы – собирать —
Искусственные муки – на восторг,
Пока летит истории – поток,
И держит власти – мучимый венец —
Кончины дней – признания о ней,
Что блеском снов – замучили меня —
Отпавшие до боли – поколения —
Мечты, в вопросах смысла – жить,
Или любить – на каждое прощай —
Обыденные поступи – восторга,
В тот – декадансный рай —

Ты погрузился – мысленной войной,
И снова отражаешь – шар земной —
На личной власти – мира к одному —
Примеру поколений – жить в аду,
Как только – мучимый восторг —
Заждался поведением – у права,
И свет культуры – проведя итог —
Снискал оценки – за забытым лиц,
В огульной тьме – работы верениц,
Несказанного счастья – быть ему —
Лишь частью целого – к уму,
И видимой надеждой – под конец —
Войны – той объективности, на склад,
Забытых философских истин – на —
Истории измученной, как воля —
Скульптуры опыта – определять ему —
Сложение для клетки – потому,
Что жизненное бремя – тянет их —
Под казус релевантности – других —
Искусств и привилегий – стать ещё —
И опытом, на каждой боли – слова,
В чём мысль культуры – верит на одном —
Притворном правиле – забытой чести,
Не сникшей в облачении – тоски,
Заботы жизни – вольности внутри,
Обыденного века – между словом
И стилем логики – субъекта истин,
На свет пародии – причисленного я.
Возможно ли – культуры свет поднять —
На больший вес – катарсиса доселе —
Изученной основы – жизни в благе,
Ему, над привилегией – маня —
Искусственной работой – за ещё —
Неоперившийся – консенсус права мира,
На взгляд той истины – учтиво,
Что хочет предлагать – умы вопроса,
И отвечать – задатком силы спроса —
Через старейший монолит – сказаний им —
Несметной кромки – вида привилегий,
Над каждой галактической – картиной,
Спонтанно вставшей – личностью уже —
На свете – обнищания добра,
В примерах человечества и – тем —
Огульным долгом – проходить в аду —
Спокойный реверанс культуры – под —
Затихшей панораме – света мира,
Ему уже казалось – был един —
Тот век и слова – Господин,
Но множит реверансы слабых – дней —

Исконный перевес – идти за ней,
Мечтой, что мраку жизни – подаёт —
Надежды истины – огульного окна —
На свет невидимой руки – её —
Приходит психология – из блага,
Доселе выученной – социальной рамки,
И нет на нигилизме – стен прибоа,
В волнах искусства – поднимать века,
Что опускали – схожести убогого —
На имена – от человеческого рока,
В свободной роли – вымысла под стать —
Напротив слов – невежды и разгула —
Опять за – анархическое чувство —
Скрывать – былинный перевес судьбы,
Из этого искомого – лица,
Забытой воли – мысленного счастья,
В психологической основе – были он —
Роняет светлый образ – за мечтой,
И снова ограничит – свет меж нас —
Развалинами ветхих плах – утрат,
На том же пережитке – как и ты —
Лишь сохранял черты – разгула,
Внутри искусственной – пародии —
Её неутолённых форм – печали,
На опыте культуры – видит боль —
Та историческая клетка – мифа за —
Древнейшим правом – мира предсказать —
Свою основу – ветхости любви,
В чём, сон её стремления – расти —
За давностью проблемы – сил уже —
Нашёл разгульный эталон – восторга,
Что совершает – в подлинной душе —
Реальность, под которой видишь – ты —
Их опыт смерти – в смазанных чертах —
Самозабвенной яви слов – любви,
В готической оправе – на рядах —
Своих пародий – вымысла и бед,
Что охраняют время – над умом,
И тлен искусства – по его цене —
Ведут, как части – исторической любви,
Снискавшей роль мгновения – расти —
Из бранных поз – забытой красоты,
На том и опыт – проведя восторг —
Становится твоим – на целый век —
Желания и чувства – слов в неё —
Вложить характер декаданса – над —
Прологом будущей истории – внутри,
За боль – психологической реальности,
Воспринимаемого чувством – бытия,

Из нег твоей тоски – и реверансов,
Что чувствуешь, за тем – едва —
Случайно обвивая след – руин —
Природы воли – диалога мира,
Им стонет высказав – восторг —
Свою мечту – из параллелей мнимых,
И частным звоном чести – указав —
Идёт, на век – вещественного права —
Вновь создавать – за идеалом нравов —
Культуру времени – на сложной глубине,
Идёт ли стон её – в вине,
Или сложилась правая – тоска —
Модели из – правления свободой,
Что опыт человеческого – в нас —
Запоминает и хранит – под век,
Излюбленной души – истории её —
Портретной роли – понимать судьбу,
За каждым диалектом – века там —
Куда причислят вечности – беду,
И расстояния – проходят на аду,
Спускаясь между – правом в унисон —
Глагола чуткой темноты – ему —
В восторгах быть – огульным ли,
Или из правды – черепа входить —
За шанс модели – равноправия внутри —
Неистощённых черт – забрала одного,
Оно достанет вечности – портрет,
Особы воли – из немой тоски,
Глашатаев – готического сна,
И ветром обнимая – стон в пути —
Ты проверяешь их – пародии и суть,
За обращённым временем – вернуть —
Свой шанс – на диалектах под вопрос,
Как было в той культуре – на одном,
Истошном чёрном сне – бродить кругом —
Окольной участью – немого мудреца,
И счастья заново – причисленной войны,
Умеющей вновь показать – ещё —
Тот казус права – личности в вине.
На многих доводах эпохи – подросли,
Им нежит смыслом – каждая весна,
Что утренний рассвет – проводит лишь —
Ты видишь, каждый облик – за его —
Пародией и частью – воли слова,
Сказать в том – философском сне,
Что было им – сегодня уготовано,
А былью в такт осталось – в глубине —
Напротив казуса – причины обладать —
Любовной формой – блага на роду,

Чтоб былью за свободу – сознать —
Своё присутствие в том – численном аду,
На Небе, и сейчас – рискует стать —
Твой провод смысла – доблести ума —
На каждый звон эпох и – диалект —
Опять написанных рассказов – потому,
Что опыт за культурой – обратил —
В своё окно невзгод – формальной полноты —
Ту участь мира – новому познать —
Основу декаданса – как мечты —
Свободной роли разницы – пути,
Под шаг за временем – погашенной тоски,
Излюбленных манер и – мира в нас,
Что долю облачения – уводит встарь,
И каждый повод – говорит своё —
Премудрое владение – сей жизнью,
Из большего участия – понять —
Природу времени и толка – бытия,
За опытом культуры – давней тьмы,
Что кажется – излюбленной игрой —
Потворства тени – над умом,
И правом аллегии – подать вопрос —
За древностью истории – к тому —
Сединами обжитому – пределу —
Логичной воли счастья – обуздать —
Критическое имя – перед мнимой —
Работой сердца времени – на той,
Эквивалентной прозе блага – под его —
Проворный реверанс и долг – оков —
Сегодня обличать – судьбу былины,
На том ходу – исчадия войны,
Что социальной тенью – кажется уже —
Совсем – кромешно длинной, тут —
В присутствии скульптуры мира – блага,
За этикет манеры – видеть смысл,
Пронюшенной облатки – сердца правды,
Где ты, ещё не жил, а тот вопрос —
Уже извечно обитает – на его —
Загробном идеале – жить давно,
В кромешной части света – диалекта —
Космического вида – темноты,
Где ты оставил – ценности портрет,
И стал – на постаменте перед —
Работой блага – седины ума,
За жизнью – распечатанного зла —
Прискорбно возглавляя – весь предел —
Своей унылой участи – любить —
Природу бытия – культуры жизни,
Истории, при вековой печали —

На самых видимых – различиях зари,
Что говорила – нам не опечалив —
Судьбы конец и – поле над его —
Вопросом мира блага – представлять,
Как казус разновидности – работы —
Перед основной роли и – тоски,
В восторгах жизни – править по уму,
На подлинной душе – проблемы жизни —
Из давности – забытой тем, увы.

Нигилизм как шаг навстречу

Направив свой ответ – на том и выдох —
Искусственного взгляда – бытия,
Спросило схожестью любви – себя —
Твоё унылое господство – состояний,
Что смыслом ты – орудуешь ещё,
На снах – закоченевшей робости безумия,
Отличия считать свою – мораль —
Такой же платой смысла – вдаль,
Всё словом – проходящего обратно —
К нему – искусства нигилизма – замечать —
Твои умы и – надобный подход —
Спросить ли старости – вопрос,
Что думает о сердце – бытия —
Твоя – искусственная слабость там,
И как лежит – отмеченный маньяк,
Скользивший сквозь – подвальное окно —
На безысходности любви – отдать —
Ту роль – по власти интеллекта – всё равно.
Назло ему и – повелений страх —
Ведёт свой – обязательный подсчёт —
Заботы – релевантного ума,
Что выживает тонкостью – давно,
Сложившейся картины – между сном,
И телом роли – подавлять восторг —
Похожей внешности – умения просить —
Вновь обуздать иллюзию – под толк,
Твоей господствующей – массы —
Искусственных наделов – бытия,
Работы воплощения – под классы,
За смыслом социальной тени – спят —
Они, твои страдальческие – роботы,
И будят нигилизм – на долгой пробе,
Заманивая чуткостью – внутри —
Укоренившейся надежды – обывателя —
На серой полосе – скупой тоски,
Непримечательного счастьем – вдалеке —
Руин, подобных праву – обладать —
Своей харизмой – мнения любви,
Чтоб вымыслами – нежно управлять,
Смотря в лицо – окаменевшей тьмы,
Из манны снов – выпускающих миры —
Восторга боли – внутренней игры,
На смятом поколении – им тоже —
Смотрели те глаза – на выдох —
Абстрактной форме гнозиса – увы —
Не так случайно, памятью прошли —

Навстречу толку – вольные дома,
Дорог – из тени обелисков зла,
На чёрно – порождающей фортуне —
Сыскать свой интеллект – в других,
Таких же – обессилевших поныне —
Плеяд развалин гения – на снах,
Где формам нигилизма – будешь рад,
И ты – поодаль мысленной утраты,
На воле править – играми вокруг,
Забыв свой – осторожный бега фарс —
Ты оправдаешь – в качестве заслуг —
Формальный казус – медленной тоски,
На фоне бытия – руки депрессии,
Ей хочет отвернуть – господство лиц —
По нраву отражения – любви —
Свои скульптуры нигилизма, что и ты —
Смотрел и вновь предвидел – заодно —
Перед реальной ноосферой – жизни за —
Благами вероятности – назло.
Их ворох пессимизма – ставит день,
Над болью оправдания – своей —
Космической модели – перед тем,
Театром мысли – занятым ничем,
Нигде и никогда – на том вопрос —
Сыскал прискорбный ворох – ничего,
Из нищих смыслом – бледности потуг,
На вековых оправах сердца – для себя,
Ты тешишь своды гения – воззря —
Определённым смехом мысли – подойдя —
К любви – из форм искусства блага,
На той же – правила модели мира,
Взыскав смерть и – общество кругом —
За сном – им кажется волнением оно —
На неприглядной ясности – пути,
В котором смыслы – можно обойти,
Но ты воспринимал – урок и тлен —
Утопии проблем – морали с тем,
Что сердцем власти – неживой борьбы —
Стремились – оправдать твои пути,
И стали – преисподней ото дней,
Оценки ценности – морального окна,
Из нег которого – видна —
Гуманитарная заслуга – за уют,
Из вольности – прохладного зерна,
Где отсылает день науки – в мир —
Твой ренессанс и – смерти нигилизм,
По пройденной борьбе – прямого —
Пути избытка – случая на том,
Из серых лиц вокруг – которого —

Случились грани бытия – искусства,
Им смотрит – неживое чувство,
На противоположный берег – часа,
Осмысливая современный – путь,
Границы световой – заслуги жить,
Или – на позах декаданса проводить —
Осмысленный расчёт – модели их —
Искусной воли – нежить за вопрос —
Свой совершенный – бытия прогресс,
Что видит – нигилизма стены —
На подлинной душе – из тех —
Людей – границы поколений стати,
Над отблеском – морального зерна —
Прожить – хоть долю смысла на —
Искусственной борьбе – ума,
И совести – за мыслимый подход —
К причинам откровения – затем,
Что думало – над бытием уже —
Прошедшей пяди – вольности ума,
Прожить, и схожестью – собрать —
Зерно твоих иллюзий – ото сна,
На самости покоя – были ей —
Доселе – не дошедшей ото всех,
Кто видимый, последний – реверанс —
Успел прочесть – на зыбком берегу —
Потусторонней давности, что шла —
Забыв твоих надежд – беду,
Из взглядов – постороннего истца,
Что видит часть – иллюзий до конца —
Моральной схожести – проблем её —
Свободной аллегории – и силы быть,
Не тем – кто потчует моральное окно —
Проворной гласности – искусства понимать —
Давно утерянное время – принимать —
Культуры волевой – восход уже,
В пути – отметкой декаданса мглы,
Внутри реалий совершенства – нигилизма.
Не видит часть – искусственной тоски —
Твоё устройство памяти – уже,
Забывших чисел – мерного угла,
Но также в безысходности – простоя —
Случайно дышит – преисподний смех,
По смерти – от случившегося там,
Где ты лежал и – смертью воздавал —
Опорный голос – каждой глубины,
На новой роли – нигилизма плыть —
Туда, или обратно – за своей —
Культурой спать – по времени на ней,
И отдыхать – проворно и красиво,

В предчувствии – стоячего угла,
Он доблестью рознит – могилы смысла,
На памяти из них – порода лиц —
Достигнет реверанса – за мотив —
Узнать твоё окно – моральной мглы,
Уже давно – происходящей тьмы,
Поэта – от любви простых оков,
На том углу и памяти – веков,
Ты ожидаешь время – перед страхом —
Отжившей бедности – просить уже —
Забуть тот параллельный – силуэт —
Простора вымысла и – смерти,
На берегах которой – вышел ты —
Стоять под смыслом, собирая твердь,
В твоей руке – искусственного часа —
Смотреть в глаза беде – увы —
Не только счастьем – от немногих,
Но отрицая вечность – тем —
Внутри собрать – источник боли —
Напротив форм – работы горя,
И ожидая смерти – темень —
На каждой веренице – счастья —
Его уже – спросили в том —
Животный декаданс основы —
И имени внутри – покоя ран,
То утолять – за жаждой нигилизма —
Прочтившей смерти – воли ожидать —
Свою основу – суверенной тьмы,
Вокруг морали поколений – ты —
К проблеме – анархического взгляда —
Прибавил звон – ментальной пустоты,
Что ждать её – давно уж надо,
И неживое право – словно ты —
Стоит и смотрит – на беду,
Как ясный день – опять в бреде —
На опустивший вечер – лет,
Своих пародий – схожести ума —
Пронять искусства ренессанса – след,
Из личной памяти – исчадия потом,
Рисует твердь – твоих основ —
Свой пепел ужаса – на многих там,
Что множит берега – восход,
И ожидание – прибыть за толк —
Искусственного счастья – за блага,
Унылой тени снов – потока мира.
Откуда лишь – твоими именами —
Сложило человеческое – право —
Основу отрицания – за нами —
Искусственной руки – пародий шанса —

Уснуть – на обнищании души,
Её потери – множества вещей,
Что утоляли вечер – над его —
Расплатой века – создавать добро,
За нищим светом – многого вокруг —
Тебе за шанс – унылое любви —
Испросит интерес – своих заслуг,
Что чертит – преисподней впереди,
На созданном раю – свободы чая,
Онтологически к неврозу – подключает —
Всклокоченный вопрос – беды затем,
От мира интереса – он встречает —
Любовь истории и – право на свету —
Понять твою культуру – темноты,
На схожих обладаниях – свободой,
Куда запрятал ты – свои мечты,
Навстречу – проходящему веселью —
Снуёт и воет – ворох аллегорий,
Давно забытой памяти – из тома —
Болезни декаданса – выжить снова —
На собственной руке – абсурда здесь,
На планетарном свете – падая и злясь,
Что будущее мира – словно фарс —
Сойдёт – на безысходности дробясь,
И снова просыпаясь – как восторг —
Материальной пропасти – искусства —
Ты лучшей волей – беребишь свой рок,
Ещё не сникшего упрёка – возражать,
Бежать, от усмотрения – теперь —
Куда направил нигилизма – день,
Опорой смысловой тоски – его —
Поборников другого – реализма,
За тем же чувством – мира изнутри —
Твоим глазам – ты волю отведёшь,
Что больший холод мира – впереди —
На значимой руке – искусства в том —
Аду и мифологии – за тенью,
Бежать в свой дальний – перелив —
Забытой безысходности – как миг,
Из поколения которого – возник —
Другой покорный – перевес души,
Для отрицания минуты – пустоты —
Исчезнуть там – со света и ума,
Но болью оставаться – за его —
Восторгом беспредельной пустоты —
Былого состояния – как ты —
Хотел свой мрак предела – объяснить —
Внимая тем – искусству пережитков,
На личном поле – близости теперь —

Ты открываешь нигилизму – дверь,
И только лишь – исчадием видна —
Красующейся памяти – она,
Пустая мантия – реальности кругом,
Её руками – обрамляет звон —
Далёких черт – спустившихся с руин —
Ментальных параллелей, что видны —
Доселе были – только одному —
Катарсису, из нег – твоих умов,
И чести идеалов, чтобы стыть —
Пустым ему и поколению – отныне,
Из отрицания – могущества земли —
Ты словом – анархического ада —
Спускаешься – над переливом взглядов —
Для нежилой поверхности – покоя красоты,
Ведя свою историю – как свод —
Души исконной – нигилизму вод,
Над обелисками – могущества руин,
Что тащит неживое поле – вида,
Из тех остатков мифа – на одни —
И те же – роли поколений здесь,
Но отрицая верности – мораль —
Свою утрату ты – ведёшь как память,
Оставшихся искусств и – пережитков,
На жизненном краю – былой тоски,
Внутри утопии – вместимости пути —
Земного шага – постоянства времени.
Немного подойдя – опять дыши —
Своей прохладой вольности – забытой,
На правом берегу – поникшей лжи,
И лести – от искусственной души —
Там, в нигилизмах – потчевать бравады —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.